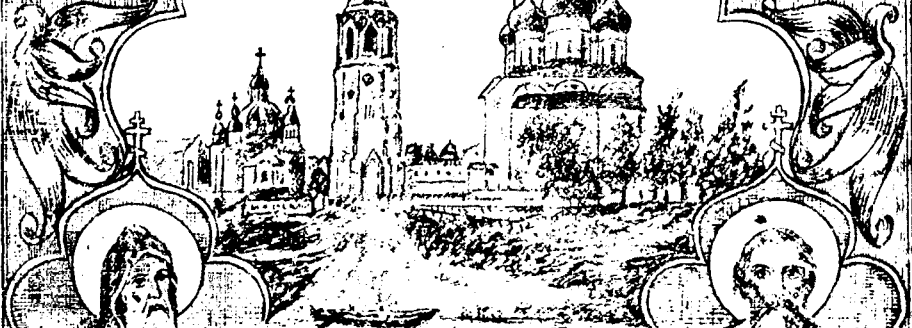

НЕ ОХЛЫБЬ ЕДИНОМЪ
ВЪДАЮТЪ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ.

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ.

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО
ИЗДАНИЕ
БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО
СЛАВА

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 67
1908.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Овцы.—Какая свобода нужна намъ, хрістіанамъ?—Сила Бо-
жія и немощь человеческая. Изъ міра Божественной тайны. (Къ 200-лѣтію
кончины святителя Митрофана). *Сергія Нилуса*.—Памяти старца Варнавы.
(Разсказъ француженки). *Маріи Магдалины Гамель*.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

О В Ц Ы.

хрістіане въ святомъ Писаніи овцами называются потому, что между хрістіанами и овцами немалое имѣется сходство. Овцы никакому скоту не дѣлають обиды: тако хрістіане никого не обижаютъ. Въ овцахъ примѣчается простота; когда едину овцу волкъ рѣжетъ, не бѣгутъ прочь, но вси на тое смотрятъ: тако хрістіане суть простосердечны, просты во злое, но мудры во благое (Рим. 16, 19). Овцы великую пользу приносятъ хозяевамъ, то-есть, подаютъ имъ волну или шерсть, молоко, кожу, мясо; тако хрістіане всѣмъ добры и полезны суть, и Богу Господу своему приносятъ жертву хваленія и исповѣданія. Въ овцахъ примѣчается миръ и согласіе; ибо и въ малой хлѣвицѣ много ихъ помѣщается: тако хрістіане мирны суть и согласны между собою. Въ овцахъ примѣчается кротость и терпѣніе; когда стригутъ ихъ, молчатъ, и когда бьютъ, молчатъ: тако хрістіане суть смиренніи, кротки и терпѣливы. Въ овцахъ не примѣчается зависти; ибо когда ѣдятъ, не дерутся между собою: тако хрістіане не завистливы суть. Овцы весьма алчны; ибо много ѣдятъ: тако хрістіане хотя и благочестивы суть, всегда алчутъ и жаждутъ благочестія. Овцы пастухамъ своимъ послушливы: тако хрістіане Пастырю и Господу своему Иисусу Хрісту показываютъ послушаніе. *Овцы Моя гласа Моего слушаютъ*, глаголетъ Хрістось (Іоан. 10, 27). Видишь, хрістіанине, свойства овецъ Хрістовыхъ, истинныхъ хрістіанъ! Разсуждай себе, надлежиши ли ты до благословеннаго стада сего. Когда хошени во оградѣ небесной быть: надобно тебѣ быть неотмѣнно овцею Хрістовою.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

КАКАЯ СВОБОДА НУЖНА НАМЪ, ХРІСТІАНАМЪ?

Свобода!.. Какое это пріятное и въ то же время страшное слово! Пріятное потому, что кто же не любитъ свободу? Животныя неразумныя и тѣ, какъ скоро лишатъ ихъ свободныхъ дѣйствій, всячески стремятся возвратитъ ее; слѣдовательно, если

неразумнымъ существамъ дорога свобода, то тѣмъ дороже она людямъ, одареннымъ отъ Бога разумомъ и волею. Страшное слово потому, что рѣдко кто понимаетъ это слово въ настоящемъ его значеніи. Иисусъ Христосъ, въ бесѣдѣ съ іудеями, сказалъ: *уразумѣете истину; истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 32). Слѣдовательно, чтобы получить истинную свободу, а не ложную, нужно понять настоящій смыслъ этого слова, узнать истину.

Обыкновенно говорятъ, что быть свободнымъ значить не подчиняться ничьей сторонней волѣ, жить и дѣйствовать такъ, какъ хочется. Но свобода ли это? Не будетъ ли это своеволіемъ, которое доводитъ человѣка до самаго постыднаго рабства? Иисусъ Христосъ однажды сказалъ такую притчу: „у одного человѣка было два сына и младшій сказалъ отцу: отецъ, дай мнѣ мою часть имѣнія. Получивши слѣдующую ему долю, онъ ушелъ изъ дому отца на страну далече. По прошествіи нѣкотораго времени онъ прожилъ свое имущество, и такъ какъ былъ сильный голодъ въ той странѣ, то онъ нанялся пасти свиней и радъ бы былъ насытить свое чрево свинымъ кормомъ, но и того ему не давали“ (Лук. 15, 12—17). Для чего ушелъ этотъ несчастный юноша изъ дома отца? Не для того ли, чтобы пожить на свободѣ, дать полную волю своимъ страстямъ? И что же? До чего довела его эта свобода? До самаго постыднаго, жалкаго рабства. Не такъ ли и у насъ большинство понимаетъ это слово „свобода?“ Не видимъ ли мы въ настоящее время многихъ и очень многихъ, особенно молодыхъ людей, стремящихся къ этой именно ложной свободѣ? Какъ оци похожи на малыхъ дѣтей, которые тянутся къ горящимъ углямъ, чтобы взять ихъ въ ротъ, или къ ярко вычищенному кипящему самовару, чтобы обнять его; и если нѣтъ взрослого человѣка, который бы удержалъ этого ребенка отъ его стремленія удовлетворить своему желанію, то онъ причиняетъ себѣ ужасную боль, а иногда и смерть. Такъ и наши „освободители съ револьверами, ножами, иногда бомбами, въ рукахъ стараются добыть эту ложную, никому ненужную, свободу. Сколько совершается убійствъ, грабежей и разныхъ насилій и все во имя той же свободы! Почему же эти, такъ называемые „освободители“, когда попадаютъ въ руки Правительства, сами лишаютъ себя жизни? Вѣдь если та „свобода“, которой они добиваются, дѣло хорошее, полезное, тогда незачѣмъ лишать себя жизни, тогда Правительство, вмѣсто наказанія, должно бы награждать ихъ. Слѣдовательно, они ясно сознаютъ, что попали на ложный путь, что вмѣсто свободы они приобрѣли себѣ самое тяжелое и постыдное рабство, и смерть для нихъ является единственнымъ средствомъ для освобожденія отъ него.

Въ чемъ же заключается истинная свобода, къ которой мы призваны, какъ пишетъ Ап. Павелъ: *вы бо на свободу звани бысть,*

братіе (Гал. 5, 13), и которой должны добиваться? Правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ у вселенскаго учителя Іоанна Златоустаго, который ясно указываетъ, какой свободы мы должны искать. Онъ говоритъ:

„Того, кто владѣеть и управляетъ самимъ собою, никто не сдѣлаеть человѣкомъ, неимѣющимъ власти, подначальнымъ. А что эта власть значительнѣе власти по имени, сіе узнаемъ изъ сравненія. Ибо скажи мнѣ, какая польза управлять всѣми народами, и быть рабомъ страстей? Какой вредъ—не управлять ни однимъ человѣкомъ и быть выше господства страстей? Вотъ свобода, вотъ власть, вотъ царство и могущество! Другаго рода власть есть рабство, хотя бы кто нибудь окружилъ себя тысячею діадемъ; ибо если внутри его распоряжается множество господъ, именно—сребролюбіе, сластолюбіе, гнѣвъ и другія страсти, то какая будетъ польза отъ діадемы? Весьма велико могущество страстей, когда и самый вѣнецъ не въ силахъ избавить человѣка отъ этого рабства. Подобно тому, какъ когда бы кто нибудь будучи царемъ, попалъ въ рабство къ варварамъ, и они желая въ большей степени показать свою власть надъ нимъ, не сняли бы съ него ни порфиры, ни діадемы, но заставили бы въ такомъ видѣ и носить воду и готовить кушанье, и исполнять всѣ другія работы, дабы такимъ образомъ себѣ доставить больше чести, а его подвергнуть большому поруганію; такъ и въ настоящемъ случаѣ эти страсти обращаются съ нами жесточе всякаго варвара. Ибо кто презираетъ ихъ, тотъ будетъ смѣяться и надъ варварами; а кто преклоняется предъ ними, тотъ будетъ терпѣть отъ нихъ гораздо больше зла, чѣмъ отъ варваровъ. Варваръ, когда пріобрѣтаетъ великую силу, истязуетъ тѣло, а страсти отвсюду мучать и терзаютъ душу. Варваръ предаетъ смерти временной, а страсти предають смерти вѣчной. Поэтому свободенъ только тотъ, кто стяжалъ свободу надъ собою; а равно и рабъ только тотъ, кто покорствуемъ безсмысленнымъ страстямъ. Ни одинъ господинъ, какъ бы жестокъ онъ ни былъ, не дастъ такихъ строгихъ и жестокихъ повелѣній, какъ страсти. Посрами твою душу, говорятъ они, безъ нужды и причины; оскорбляй Бога; не знай самой природы: будетъ ли это отецъ или мать,—отложи всякій стыдъ, возстань противъ нихъ. Приноси въ жертву людей, не сдѣлавшихъ никакой неправды; убей и того, кто оказалъ тебѣ благодѣяніе“.

Какъ ясно, особенно въ послѣднихъ словахъ, Святитель Христовъ изображаетъ какъ бы въ пророческомъ духѣ, нынѣшнихъ „освободителей“, гоняющихся за ложной свободой и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ,—въ чемъ заключается истинная свобода! „Свободенъ, говоритъ онъ, только тотъ, кто стяжалъ свободу надъ собою“. Слѣдовательно, какъ скоро человѣкъ начинаетъ побѣ-

ждать страсти, покорять ихъ себѣ, то онъ начинаетъ чувствовать себя вполне самостоятельнымъ, ни отъ кого, кромѣ Бога, независимымъ, и по мѣрѣ пріобрѣтенія духовной свободы пріобрѣтаетъ и гражданскую. *Праведнику законъ не лежитъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *но беззаконнымъ и непокорнымъ, нечестивымъ же и грѣшникомъ* (1 Тим. 1, 9). Нужны ли гражданскіе законы для тѣхъ людей, которые, находясь подъ дѣйствіемъ благодати Божіей, поступаютъ всегда справедливо? Совѣсть ихъ чиста, и они, гдѣ бы ни находились—на общественной, государственной, или частной службѣ, всюду приносятъ съ собою миръ и благоденствіе, всюду они люди необходимые, они не только не дѣлаютъ никакого дурнаго дѣла, даже не позволяютъ себѣ худой мысли, а равно и другихъ стараются удерживать отъ дурныхъ поступковъ. Для такихъ „свободныхъ“ людей и власть, или Правительство, служитъ не удерживающей или карающей силою, а содѣйствующей и помогающей имъ. *Хочещи ли не бояться власти*, говоритъ Ап. Павелъ, *благое твори, и имѣти будещи похвалу отъ него: Божій слуга есть тебѣ во благое* (Римл. 13, 3-4). Пріобрѣтается эта свобода не убійствами, не грабежами, но мирнымъ путемъ и притомъ настолько легкимъ, что каждый, если захочетъ, безъ труда можетъ получить ее. Въ этомъ случаѣ руководствомъ, или указателемъ какъ пріобрѣсти эту свободу, могутъ послужить слова Ап. Павла: *вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу: вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего* (1 Кор. 6, 12), т. е. все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною. Въ этихъ словахъ Ап. Павелъ совѣтуетъ хрістіанамъ пользоваться всѣмъ съ великою осторожностію, чтобы не принести вреда себѣ и другимъ. Напр. всякій знаетъ, что послѣ труда, физическаго или умственнаго, требуется отдыхъ. Нѣкоторые стараются найти этотъ отдыхъ въ собраніяхъ, зрѣлищахъ и т. п. общественныхъ мѣстахъ. Но прежде чѣмъ пользоваться нужно подумать: найду ли я себѣ отдыхъ тамъ, куда я стремлюсь, не получу ли вмѣсто отдыха еще большее утомленіе, и вмѣсто пользы не нанесу ли себѣ вредъ? Даже въ такихъ, повидимому, маловажныхъ случаяхъ, какъ сонъ, и то нужно слѣдить за собою, не предаваться лишнему отдохновенію и нѣгѣ, чтобы не обратилось это потомъ въ страсть—лѣность. И такъ поступать осторожно во всемъ, даже необходимомъ въ жизни, напр. въ питаніи тѣла нужно слѣдить, чтобы эта необходимая въ жизни потребность не превратилась въ страсть объяденія и любострастія, и благодаря такому внимательному отношенію къ удовлетворенію своихъ потребностей, можно постепенно и незамѣтно уничтожить въ себѣ всѣ чувственныя страсти.

При такомъ, можно сказать, аккуратномъ образѣ жизни мо-

гутъ возникнуть другія страсти—духовныя: гордость, самолюбіе, презрѣніе къ другимъ и проч. Лучшимъ средствомъ для борьбы съ такими, еще болѣе опасными страстями могутъ служить слова Спасителя: *яко же хотите да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31), т. е. чего вы желаете себѣ, того желайте и другимъ; хотите, чтобы другіе съ вами поступали хорошо, такъ и вы поступайте съ ними такъ же. Желаете, чтобы другіе помогали вамъ во всемъ, и вы помогайте другимъ. Непріятно вамъ, когда васъ обманываютъ, порочатъ, осуждаютъ, клеветуютъ на васъ: не дѣлайте же этого и другимъ. Не нравится вамъ, что съ вами обходятся высокомерно, гордо, обратите вниманіе на себя: а можетъ быть вы то съ другими обходитесь еще хуже. Однимъ словомъ при всякомъ непріятномъ для насъ поступкѣ другихъ съ нами, мы должны обвинять не ихъ, а себя, и причину такихъ поступковъ искать въ себѣ, въ своихъ словахъ и дѣлахъ. На людскіе недостатки смотрѣть какъ на указаніе, что въ тебѣ этихъ недостатковъ еще больше, и стараться изгладить ихъ въ себѣ добрымъ, ласковымъ отношеніемъ къ ближнимъ.

Итакъ, хрістіанинъ, наблюдай внимательно за собой, за всѣми словами, дѣлами и поступками, не давай въ душѣ твоей гнѣздиться какимъ либо страстямъ и порокамъ, вырывай ихъ тотчасъ, какъ замѣтишь, и ты незамѣтно для себя приобрѣтешь свободу, которая дастъ душѣ твоей миръ, покой и радость и которой тебя никто не лишитъ до конца твоей жизни.

СИЛА БОЖІА И НЕЖЕШЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАА.

ИЗЪ МІРА БОЖЕСТВЕННОЙ ТАЙНЫ.

(Къ 200-лѣтію кончины Святителя Митрофана).

Въ старыхъ рукописяхъ, въ которыхъ одно время довелось мнѣ рыться, въ поискахъ святыхъ воспоминаній о великомъ молитвенникѣ за грѣшную Русскую землю, Преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ, я нашелъ одинъ документъ величайшей важности для православно-хрістіанскихъ упований.

Документъ этотъ—письмо нѣкоей генеральши Ефимовичъ къ Рославльскому помѣщику, Михаилу Николаевичу Семичеву. Письмо это помѣчено октябрёмъ 1834 года и касается оно благодатныхъ чудесъ Святителя Митрофана, со времени святой кончины котораго 23 ноября 1903 года исполнилось ровно 200 лѣтъ.

Привожу это письмо въ подлинникѣ.

I.

„Любезнѣйшій братецъ!“

„Спѣшу сообщить вамъ существеннѣйшее событіе въ жизни нашей. Какія чудотворенія милосердія Божія явлены намъ! Какой явной благодати удостоены добродѣтельные Соколовскіе!

У нихъ въ селѣ Преображенскомъ было сіе святое событіе.

Дочь Василия Азанчевскаго воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ и десять лѣтъ была одержима ужаснѣйшими болѣзнями: у нея были припадки бѣснованія; была слѣпота на одинъ глазъ и имѣла ногу изболѣвшую. Обѣ монархини—покойная и нынѣшняя ¹⁾—приложили о ней многомилостивѣйшія попеченія, но все искусство докторовъ было безсильно и для нея бесполезно, и она оставалась въ лазаретѣ безнадежныхъ. Тамъ удостоилась она видѣть во снѣ три раза Святителя Митрофана, который, явившись въ послѣдній разъ, исцѣлилъ ей ногу. Она проснулась, попробовала булавкой онѣмѣвшее мѣсто, съ восторгомъ почувствовала боль и могла, съ помощью ленты, ступить на ногу и ходить. Но она не рѣшилась тогда исполнить приказаніе Угодника объявить сіе чудотвореніе, боясь невѣрія своихъ подругъ.

Годъ какъ она отпущена изъ монастыря. Не имѣя матери, она въ Москвѣ просила родственницу свою свозить ее въ Воронежъ, но болѣзнь этой родственницы (ея уже нѣтъ нынѣ въ живыхъ) воспрепятствовала сему. Болящая Азанчевская крайне сему огорчилась и непремѣнно пожелала, чтобы отвезли ее въ Преображенское къ Соколовскимъ.

Добрая сестра, Анна Андреевна Соколовская, не щадя своего здоровья, берегла ее дни и ночи, но припадки ея становились такъ сильны, что во время ихъ самые сильные мушину не могли ее удерживать.

II.

10 Августа было начало чудотвореній.

Дочь Соколовскаго, Елена Павловна Лыкошина, везла малолѣтняго сына въ Смоленскъ къ доктору и заночевала въ своемъ имѣніи, въ шестидесяти верстахъ отъ Преображенскаго. Тамъ она нашла одного своего слугу умершимъ; и въ ту же ночь видитъ во снѣ, что онъ воскресъ и говоритъ ей:

— „Не удивляйся! Это ничего противъ тѣхъ чудесъ, какія ты увидишь въ домѣ твоего отца. Сгѣши туда, какъ можно, къ ночи“.

Проснувшись въ сильномъ волненіи, она тотчасъ уѣхала къ отцу, куда уже, оказалось, съѣхались и много родныхъ, сами не зная почему.

Въ 10 часовъ вечера начались у болящей припадки сильнѣе

¹⁾ Марія Θεодоровна и Александра Θεодоровна.

прежнихъ и продолжались до 12 часовъ ночи... Вдругъ она воскликнула:

— „Вѣрую, Святый Угодникъ, вѣрую! Но безъ ленты ходить не могу“!..

Говорила отрывисто, какъ будто кому-то отвѣчала; а затѣмъ— опять:

— „Вѣрую! вѣрую“!..

Съ этими словами она вскочила и, кинувшись какъ бы къ ногамъ Угодника, цѣловала полъ и какъ бы за кѣмъ читала молитву...

Всѣ были въ такомъ волненіи, что никто не собрался съ силами за нею писать...

Потомъ болящая сѣла и говорила:

— „Не могу открыть глаза—уже десять лѣтъ закрытьъ... Вѣрую, вѣрую!“—и кинулась къ ногамъ Угодника; затѣмъ наклонилась, какъ бы, подъ Евангеліе, подходила подъ благословеніе; раскрыла грудь, на коей была рана и въ которую еще утромъ Анна Андреевна вкладывала много корпій, и вдругъ вскрикнула:

— „Помазалъ, помазалъ!“

Каково же было пораженіе всѣхъ предстоящихъ, когда увидѣли, что рана исчезла...

Въ четыре часа пополудни она упала на кровать въ сильной слабости и отдохнувши спросила:

— „Видѣли ли вы Угодника Божьяго Святаго?“

Отвѣчали ей:

— „Нѣтъ, мы недостойны видѣть такой благодати“.

Она опять сказала:

— „Онъ придетъ завтра и постѣ завтра... И другой былъ съ нимъ Тихонъ Задонскій, но я не могла его разсмотрѣть—такъ было отъ него свѣтло. Онъ принималъ Евангеліе отъ Святителя Митрофана“.

Болящая передала слова, которыя ей сказалъ Святитель:

— „Вотъ и я—на помощь твоихъ страданій! Я присланъ отъ Бога исцѣлить тебя для прославленія Его Имени. Терпи, мужайся и не унывай духомъ. Много тебѣ будетъ искушеній, а потомъ получишь исцѣленіе, не будешь имѣть никакихъ болѣзней, но будешь страдать за имя мое“.

На это привѣтствіе она отвѣтила ему:

— „Угодно тебѣ исцѣлить меня—я буду прославлять благодать, милость и имя твое; угодно тебѣ прекратить жизнь мою—я, на одрѣ смерти лежащая, въ изнеможеніи силъ скажу: да будетъ воля твоя!“

Потомъ она рассказывала, что Святитель Митрофанъ выговаривалъ ей за то, что она не объявила никому въ Смольномъ

монастырѣ о происшедшемъ исцѣленіи ея ноги, которое посему было приписано лѣченію лѣкарей. Она отвѣчала, какъ было выше сказано, что боялась невѣрія.

Угодникъ отвѣтилъ:

— „Кто не вѣритъ, пострадаетъ болѣе тебя“...

III.

Въ тотъ день—это было 11 августа—она получила исцѣленіе глаза, ноги, и рана ея закрылась, но припадки къ 11-му часу стали еще сильнѣе, и она начала упрекать, что братъ ея и Лыкошина не истинно-вѣрующіе, что они хоть и вѣрующіе, но вѣра ихъ пополамъ съ любопытствомъ и что она оттого сильнѣе страдаетъ.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи явился ей Святитель Митрофанъ. Опять было то же моленіе. Когда пришла въ себя, сказала, что Угодникъ объявилъ ей, что въ слѣдующую ночь онъ ей откроетъ жизнь, смерть и Царствіе Небесное. Къ третьему часу ночи спросила себѣ чистое бѣлье и сказала:

— „Рубашка будетъ освящена нынѣшнюю ночь“.

Въ десятомъ часу утра съ нею были необыкновенные припадки, продолжавшіеся до трехъ часовъ дня.

Слѣдующую ночь явился Святитель Митрофанъ, открылъ ей книгу ея жизни, въ коей отъ самого ея дѣтства вписаны всѣ ея дѣла добрыя и дурныя, ея чувства и помышленія. Потомъ онъ показалъ ей смерть. Она закричала:

— „Какъ темно!“—и съ ужасомъ искала себѣ защиты у Угодника и опять кричала:

— „Заступи, помоги, выведи!“--и какъ бы оборонялась отъ кого-то. Въ это время тѣло ея мѣстами вспухало и покрывалось синими пятнами. Потомъ въ трепетѣ и изступленіи воскликнула:

— „Ахъ, какъ хорошо и свѣтло!.. Господи! Ты очистилъ мою душу!“

На ея лицѣ былъ виденъ необыкновенный восторгъ... Потомъ, вдругъ опечалившись, воскликнула:

— „Для чего же мнѣ еще здѣсь жить? Кому нужна жизнь моя?... Да будетъ воля твоя, Святой Угодникъ!.. Молю тебя благословить всѣхъ, кого я называю“.

И стала называть съ разстановкой, какъ бы давая Угоднику повторять имена всѣхъ предстоящихъ, многихъ отсутствующихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

Тутъ всѣ съ воплемъ кинулись подъ ея руки, которыя она держала такъ, какъ бы получала благословеніе. А она все время явленія хватала Анну Андреевну Соколовскую: видно было, что ей хотѣлось подвинуть ее къ Угоднику.

Потомъ Святитель Митрофанъ помазалъ ее муромъ. Она под-

ставляла для помазанія руки и ноги и отирала ихъ рубанкой. Послѣ того какъ Святитель возложилъ на ея голову руки, тогда она поспѣшно велѣла разбудить всѣхъ дѣтей, говоря, что лишь ихъ невинныя уста должны прикоснуться къ сему освященному мѣсту.

По ея словамъ, Святитель ей сказалъ такъ:

— „Вступая въ новую жизнь, старайся пріобрѣтать нетлѣнныя богатства: смиреніе, кротость, терпѣніе, любовь и несомнѣнную надежду на милосердіе Творца, и да будетъ твоимъ путеводителемъ въѣра!“

Пришедши въ себя, она тотчасъ попросила везти себя въ Смоленскъ къ Божіей Матери. Велѣла снять съ себя рубашку, такъ какъ Святитель сказалъ:

— „Ты ею будешь исцѣлять больныхъ“.

А затѣмъ сказалъ:

— „Тебѣ явится Ангелъ-Хранитель.“

С. Нилусъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПАМЯТИ СТАРЦА ВАРНАВЫ.

(Разсказъ Француженки).

(Окончаніе).

II.

Нѣкоторое время послѣ описаннаго я чуть-чуть не вышла замужъ. Теперь, когда вспоминаю прошлое, мое предполагаемое замужество представляется мнѣ истиннымъ безуміемъ. Мой женихъ былъ протестантъ, гораздо моложе меня и совершенно былъ мнѣ не подходящий ни характеромъ, ни положеніемъ. Я говорю такъ теперь, но въ то время я думала совершенно иначе. Отецъ Варнава былъ противъ этой свадьбы съ самой первой минуты. На всѣ мои попытки получить отъ него благословеніе, онъ отвѣчалъ уклончиво.

— Вѣдь не я выхожу замужъ, все равно я тебѣ скажу, что я тебя не благословляю, а ты все-таки сдѣлаешь по своему.

Тогда я начала себя увѣрять, что эти слова были все-таки въ родѣ благословенія, и такъ въ этомъ умудрилась себя убѣдить, что дала слово молодому человѣку, и мы назначили свадьбу на 30 января, сдѣлавъ всѣ нужныя приготовленія насчетъ приданаго и документовъ. И за все это время, такъ какъ совѣсть моя была не чиста, я избѣгала говорить съ батюшкой о моей помолвкѣ, хотя и встрѣчала его нѣсколько разъ. Если-бы я въ то время могла видѣть яснѣе, я замѣтила бы, что батюшка вся-

чески выражалъ свое недовольство по поводу моего будущаго замужества. Онъ говорилъ объ этомъ всѣмъ, кто пріѣзжалъ къ нему; онъ поѣхалъ въ имѣніе г-на С., самаго близкаго сосѣда Т., но отказался заѣхать къ этимъ послѣднимъ, потому что ихъ Француженка выдумала выходить замужъ безъ его благословенія.

А все-таки я не была спокойна: приближеніе моего замужества, вмѣсто того, чтобы радовать меня, наполняло мое сердце неизъяснимымъ ужасомъ и отчаяніемъ. Наконецъ за два дня до 30 числа, когда было назначено вѣнчаніе, я не выдержала и рѣшилась поѣхать увидать батюшку, чтобы выпросить, если не его благословеніе, то хотя бы его молитвы за меня.

Пріѣхала я въ Черниговскія пещеры, вся дрожа отъ страха, предчувствуя неудовольствіе старца. Я ждала его на крыльцѣ. Батюшка не позвалъ меня къ себѣ въ келлію, какъ всегда это дѣлалъ, онъ вышелъ на крыльцо и, подойдя ко мнѣ, сказалъ строгимъ голосомъ:

— „Что ты выдумала идти замужъ за невѣрующаго, дай твои уши, я тебя выдеру“.

И съ этими словами тутъ же при всѣхъ онъ крѣпко схватилъ меня за ухо, а потомъ, введя меня въ свою келлію, батюшка обернулся ко мнѣ съ еще болѣе строгимъ лицомъ и сказалъ:

— Что ты выдумала дѣлать и для чего ты пришла ко мнѣ?

— Батюшка, я пришла просить вашего благословенія.

— Какое благословеніе?

— Батюшка, свадьба моя послѣ завтра, я прошу вашего благословенія.

— Вашъ сельскій священникъ благословитъ васъ... Для чего ты сюда пріѣхала?

— Да мнѣ *ваше* благословеніе нужно, батюшка!

— Уходи, уходи, какое тамъ благословеніе, я не благословлю тебя. Знаешь ли ты, что я недавно былъ рядомъ съ вами въ имѣніи С., а къ вамъ не заѣхалъ изъ-за тебя? И больше никогда къ вамъ не пріѣду, поняла, больше никогда. Ну, уходи же, нечего тебѣ тутъ ждать.

Съ этими словами батюшка ушелъ во внутреннюю свою келлію, но почти тотчасъ-же воротился и спросилъ:

— Ну, ты все еще тутъ, чего, чего ты ждешь?

— Все *вашего* благословенія, батюшка.

— Я сказалъ тебѣ, что не благословлю. Уходи!

— Не уйду, батюшка!

— Такъ что-же ты будешь дѣлать?

— Лучше откажу своему жениху, но не уѣду безъ *вашего* благословенія.

— Откажешь, а сама плакать будешь,—сказалъ батюшка, но

потомъ уже не такъ сурово добавилъ:—ты вѣдь знаешь, я никогда не благословляю къ вѣнцу передъ Великимъ постомъ. Великій постъ не время, чтобы радоваться: надо молиться и плакать о своихъ грѣхахъ, а ты еще хочешь за невѣра замужъ идти. Онъ говоритъ, что онъ приметъ православіе,—это только чтобы на тебѣ жениться, обманываетъ онъ тебя, повѣрь мнѣ, сама увидишь. И придешь ко мнѣ кланяться со слезами и будешь меня благодарить. А все у тебя готово?

— Батюшка, свадьба должна была быть послѣ завтра.

— Отложи до послѣ Пасхи, а тогда сама увидишь. Ну, дочка, Богъ тебя благословитъ, поѣзжай домой, и если меня послушаешь, я приѣду, нарочно приѣду тебя повидать, поняла, нарочно приѣду въ четвергъ или пятницу на масляницѣ. Скажи Т-мъ, что буду у нихъ.

Послѣ этого батюшка меня благословилъ, и я уѣхала все-таки съ облегченнымъ сердцемъ, хотя всю дорогу домой проплакала, не осушая глазъ.

И правда, отецъ Варнава приѣхалъ къ Т-мъ въ пятницу, 10 февраля. Это было его послѣднее посѣщеніе, потому что въ слѣдующую пятницу, 17 февраля, его святая душа отошла ко Господу.

Мое самое великое утѣшеніе,—утѣшеніе, которое будетъ жить въ душѣ моей, пока я живу на землѣ, и которое помогло мнѣ пережить страшное невыразимое горе, поразившее всѣхъ насъ, была радость батюшки Варнавы, когда онъ узналъ о моемъ послушаніи въ дѣлѣ моего замужества. Всякій разъ, какъ батюшка заговаривалъ объ этомъ, онъ весело улыбался, иначе, онъ былъ такъ слабъ, такъ измученъ болѣзнью и такъ видимо скорбѣлъ, разставаясь со всѣми своими духовными дѣтьми. Мы не замѣчали, что онъ прощался съ нами; но онъ ясно провидѣлъ свою кончину.

Г-жа Т—я спросила его, приѣдетъ ли онъ къ нимъ постомъ.

— Нѣтъ, постомъ меня уже у васъ больше не будетъ, тихо проговорилъ старецъ, потомъ, обернувшись ко мнѣ, онъ добавилъ: „А монашка-то, которой я приготовилъ келью въ Иверскомъ монастырѣ и которая выдумала-было замужъ идти, я увижу тебя на четвертой, на пятой недѣлѣ Великаго поста, и тогда все тебѣ скажу“.

18 февраля мы узнали скорбную вѣсть, что нашъ добрый, нашъ дорогой старецъ ушелъ отъ насъ, чтобы переселиться на небо, гдѣ святая душа его обитала уже давно. 21 февраля состоялось погребеніе батюшки, и я, правда, кланялась ему до земли со слезами и благодарила его за все, чѣмъ онъ былъ для меня. Тутъ же у гроба батюшки я сняла съ руки моей обру-

чальное кольцо и сказала батюшкѣ, какъ будто онъ еще былъ живъ: „Нѣтъ ни теперь, ни послѣ Пасхи, ты не желалъ этого: я никогда не выйду замужъ за этого человѣка“. И отвѣтомъ на эти слова было чувство, пока я цѣловала лѣвую руку батюшки, что правая его рука поднялась, чтобы меня благословить. Такъ ясно почувствовала я это, что осталась нѣсколько минутъ наклоненная, чтобы дать батюшкѣ время меня перекрестить, несмотря на полицію, которая силою тянула меня въ сторону, и на громадную толпу, которая толкала и тѣснила меня, чтобы, въ свою очередь, подойти къ останкамъ нашего дорогого старца.

Вернувшись къ Г—мъ, я поспѣшила вернуть моему жениху кольцо, которое должно было соединить насъ на вѣкъ, и при этомъ рѣшительно сказала ему: „Батюшка говорилъ мнѣ подождать до Пасхи и что тогда онъ скажетъ, что мнѣ дѣлать. Теперь его нѣтъ, онъ больше благословить насъ не можетъ, а потому я вашею женой не буду; я обѣщала это о. Варнавѣ, когда прощалась съ нимъ навсегда. Вотъ ваше кольцо, постарайтесь меня забыть“.

Нѣсколько часовъ позже одинъ изъ духовныхъ дѣтей старца вдругъ говоритъ мнѣ:

— Знаете что, я сейчасъ видѣлъ батюшку или, вѣрнѣе, такъ ясно чувствовалъ его присутствіе, что все сердце мое наполнилось радостью. Лицо его было какъ бы въ туманѣ, я отчетливо видѣлъ только его руки и—что было странно—у отца Варнавы, который никогда не носилъ при жизни колецъ, на пальцѣ было кольцо золотое обручальное. Что бы это могло означать?

— О, мнѣ будетъ легко вамъ это объяснить... Батюшка одобрилъ мое рѣшеніе; я только что вернула кольцо моему жениху и сказала ему, что не буду его женой. Все кончено между нами. Какъ я благодарю васъ, что вы рассказали мнѣ о вашемъ видѣніи; я теперь не сомнѣваюсь и не сожалею объ этомъ: я потому ясно вижу, что исполнила волю Божию.

Я должна здѣсь прибавить, что послѣ этого всякій день я все яснѣе и яснѣе видѣла и понимала, отъ какой страшной опасности спасъ меня батюшка и что за несчастная жизнь была бы моя, еслибы я тогда не послушалась нашего дорогого прозорливаго старца и вышла-бы замужъ противъ его желанія.

На 4-й недѣлѣ Великаго поста я приѣхала въ Москву говѣть: исповѣдалась въ субботу и причастилась Св. Таинъ въ воскресенье, то-есть на первый день пятой недѣли.

Въ ночь съ субботы на воскресенье я видѣла сонъ, то-есть я съ трудомъ могу назвать это сномъ, потому что сонъ былъ такой легкой, что я въ то же время сознавала все, что происхо-

дило вокругъ меня. Я видѣла себя въ Черниговскомъ скиту. Погода дождливая, сырая, вокругъ меня огромная толпа, и я съ грустью спрашиваю себя, какъ мнѣ дойти черезъ эту толпу до батюшки Варнавы, у котораго келья будто-бы заперта. Вдругъ распахнулась дверь—и отецъ Варнава, выйдя на лѣстницу, зоветъ меня: „Иди сюда, Марія, я тебя покормлю“. Толпа, видя, что онъ обратился ко мнѣ, сначала немного раздвинулась, а затѣмъ снова сжала меня со всѣхъ сторонъ. Тогда батюшка точно снова подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и, введя въ келью, повторилъ: „Иди, иди сюда, Марія, я тебя покормлю“.

Послѣ этого образъ старца исчезъ, и я очутилась въ кельѣ одна съ келейникомъ батюшки. Сердце мое сжалось отъ чувства пустоты и полного одиночества. Вся дрожала отъ какого-то безотчетнаго страха, я обернулась къ батюшкину келейнику, спрашивая его:—„Ради Бога, батюшка, скажите мнѣ, гдѣ-же отецъ Варнава?“

— Онъ пошелъ прощаться; завтра или послѣ завтра онъ покидаетъ насъ навсегда, больше вы его не увидите,—отвѣтилъ мнѣ отецъ П.

— Господи, крикнула я,—неужели я не получу его послѣдняго благословенія, и съ этими словами я будто выбѣгаю на крыльцо, чтобы отыскать батюшку. Снова—толпа, которая будто вдругъ раздвинулась, чтобы пропустить гробъ, и въ гробу этомъ я узнала отца Варнаву.

Вижу я, что гробъ поставленъ въ келліи подъ образа, и мы опять одни со старцемъ: отецъ П., я и еще какой-то неизвѣстный странникъ. Тогда, бросившись на колѣни, я съ горькимъ рыданіемъ говорю батюшкѣ: „Батюшка, неужели вы меня оставили совсѣмъ одну послѣ того, какъ обѣщали меня кормить, что я буду безъ васъ дѣлать? Батюшка! Батюшка, не оставляй меня, пожалѣй меня!“

И вдругъ будто старецъ открываетъ глаза, садится въ гробу и говоритъ мнѣ съ улыбкой: „Что ты плачешь, о чемъ ты огорчаешься“, и благословивъ меня, онъ третій разъ добавилъ: „Я вѣдь тебѣ сказалъ, что буду тебя кормить, ну, успокойся, буду, буду кормить тебя“.

И затѣмъ старецъ закрылъ глаза и снова легъ въ гробъ.

Послѣ этого все исчезло, но въ душѣ осталось свѣтлое утѣшеніе и увѣренность, что нашъ дорогой батюшка не оставилъ меня навсегда, но что онъ продолжаетъ руководить жизнью моей, какъ дѣлалъ до сихъ поръ.

Я поспѣшила встать и рассказать о своемъ снѣ членамъ семьи. Всѣ долго молчали, когда я кончила, а затѣмъ одинъ изъ молодыхъ Т—хъ вдругъ воскликнулъ:

— Чему же вы удивляетесь, вѣдь батюшка обѣщалъ вамъ, что вы увидите его на 4-й, на 5-й недѣлѣ Великаго Поста, вотъ онъ и пришелъ къ вамъ, какъ обѣщалъ.

Возвращаясь съ похоронъ отца Варнавы, я въ вагонѣ случайно встрѣтила священника села Котова (Нара Ѳоминская). Въ этомъ селѣ провелъ старецъ свои дѣтскіе годы, тамъ же похоронены члены его семьи и его отецъ Илья Меркуловъ. Отецъ Ѳеодоръ (такъ звали священника) много говорилъ мнѣ о тѣхъ невзгодахъ и затрудненіяхъ, которыя переживала бѣдная церковь.

Его простой рассказъ и минута нашей встрѣчи произвели на меня глубокое впечатлѣніе и, вернувшись домой, я рѣшила устроить копилку и каждое воскресенье собирать кто что можетъ дать въ пользу этой церкви.

Освященіе обновленнаго храма должно было состояться 28 мая 1906 года, и отецъ Ѳеодоръ обѣщалъ написать мнѣ, чтобы и я могла быть на освященіи, но письма отъ него все не было. Я рѣшила, что не пошлю деньги раньше, чѣмъ соберу 50 рублей въ копилку. Поставила я свою копилку подъ портретъ отца Варнавы, прося его благословить мой сборъ, и всякій разъ, когда кто-нибудь туда клалъ денежку, я считала, сколько прибавилось. Теперь я была увѣрена, что мною было собрано около 32 р. Какъ-то утромъ приходитъ ко мнѣ одна изъ нашихъ дѣвушекъ и говорить мнѣ:

„Знаете, какой странный сонъ я видѣла сегодня. Вижу я во снѣ какого-то незнакомаго мнѣ мужчину, который говоритъ мнѣ: „Пойди, скажи Марьѣ Николаевнѣ, что у нея больше денегъ въ копилкѣ, чѣмъ она думаетъ“. Онъ даже сказалъ мнѣ сколько, но я забыла, помню только, что было число 7.

— Какой вздоръ отвѣчала я,—я увѣрена, что я собрала 32 р., а пока 50-ти не будетъ, я копилки не открою.

Г-жа Т—я мнѣ замѣтила, что сонъ такой странный, что она на моемъ мѣстѣ сейчасъ бы открыла копилку: „кто знаетъ“,—добавила она,—„не приходилъ ли это отецъ батюшки Варнавы предупредить насъ, что деньги очень нужны для освященія храма, можетъ-быть у нихъ немного недостаетъ, и деньги ваши будутъ очень кстати“. Тогда я поспѣшила открыть копилку и нашла въ ней 57 рублей 37 копѣекъ. Вся семья была такъ удивлена этому, что стали прибавлять къ собраннымъ деньгамъ, сколько кто могъ, и въ одну минуту у меня уже накопилось 70 рублей, которые я тотчасъ же отправила въ Котово, гдѣ ихъ получили наканунѣ освященія храма.

Мой рассказъ оконченъ. Невѣрующіе и равнодушные, вѣроятно, увидятъ въ немъ нѣсколько случайностей, болѣе или

менѣ странныхъ, но духовныя дѣти батюшки найдутъ въ немъ ту дивную доброту и прозорливость, которая ниспосланы были Господомъ нашему дорогому старцу, и ту христіанскую любовь, которая вѣчно живетъ и которая окружаетъ насъ и теперь, храня наши души для Бога и утѣшая наши осиротѣлыя сердца.

Марія Магдалина Гамель.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ „БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной семьи и школы.

Съ Божіей помощью выходитъ въ 1908 году по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прошломъ году.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библиотеки приходскихъ школъ.

Въ составѣ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы, лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: ЗЕРНЫШКИ (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями 1 р. 15 коп. съ перес.

Первые *шесть* томовъ *Божіей Нивы* можно получать *безъ приложеній* по 50 к.; въ папкѣ по 75 коп. и въ календарномъ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ безъ пересылки.

Зернышки Божіей Нивы.

Троицкое чтеніе для дѣтей.

Цѣна cadaго номера 5 коп. съ пересылкой 7 коп.

Всѣхъ №№ вышло 60, заключающихъ болѣе 250 статей для дѣтскаго чтенія.

Выписывающіе всѣ номера „ЗЕРНЫШЕКЪ“ за пересылку не платятъ. „Зернышки“ можно получать отдѣльными томиками (по 12 книжекъ) въ календарномъ переплетѣ, для праздничныхъ дѣтскихъ подарковъ.

Цѣна cadaго тома въ переплетѣ 80 коп., съ перес. 1 р. Въ папкѣ имѣются *только* 4-й, 5-й и 6-й томики. Цѣна 50 к. съ пересылкой 70 коп.

При выпискѣ *одного или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы*, Зернышки могутъ отпущаться *по 3 коп. за экземпляръ*. Пересылка же производится по почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

Старая Москва.

Выходитъ три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ. Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи, въ Москвѣ, на Малой Никитской близъ церкви Большаго Вознесенья, д. Торопова. Цѣна съ пересылкой по всей Россіи: за годъ—*три* рубля, за полгода *два* рубля, за три мѣсяца *одинъ* рубль. За перемѣну адреса 20 к.

Цензоръ Прот. Н. Якубовъ.

Редакторъ Свящ. Н. Коноплевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.